

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2024 Том 29, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Руденко К. А.* Поливная керамика Остолоповского селища XI–XII вв. в Татарстане7
- Bondarenko S. Y., Grushin S. P., Frolov Ya. V., Merts I. V.* Photogrammetry in archaeology: modern technologies of documentation and reconstruction..... 31
- Серегин Н. Н., Горбунов В. В.* Новые материалы раннетюркского времени из Северного Алтая47

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Бурнаков В. А.* Рыба в традиционном мировоззрении хакасов: образ и символ63
- Рыблова М. А.* Убогие, халаумные и обмершие в донской казачьей общине: статусы и функции.....78
- Петров Д. М., Прокопьева А. Н.* Захоронение «божества»: почитание особых покойников у якутов (на материалах памятника XVIII в. Буут Айыыта).....91

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Норкина Е. С., Колесов В. И.* Проблемы религиозной жизни горских евреев Северного Кавказа во второй половине XIX в. 111
- Шершнева Е. А.* Государственный контроль за благонадежностью мусульманского населения Сибири во второй половине XIX — начале XX в.125
- Дашковский П. К., Траудт Е. А.* Государственное регулирование религиозных процессов в национальных автономиях СССР в период «перестройки» (на примере Бурятской АССР) 140
- Сметанин Ф. А.* Мусульманская умма соборной мечети Иркутска 1990-х гг. в контексте десекуляризации..... 161
- Элбакян Е. С., Кравчук В. В.* Отношение студенческой молодежи к экстремизму и его профилактике в системе высшего образования РФ174

- ДЛЯ АВТОРОВ**194

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Rudenko K. I.* Glazed ceramics of Ostolopovo settlement (Tatarstan, XI–XII centuries).....7
- Bondarenko S. Y., Grushin S. P., Frolov Ya. V., Merts I. V.* Photogrammetry in archaeology: modern technologies of documentation and reconstruction.....31
- Seregin N. N., Gorbunov V. V.* New materials of the early Turkic period from Northern Altai47

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Burnakov V. A.* Fish in the traditional worldview of the khakas: the image and symbol.....63
- Ryblova M. A.* The poor, the wrongheaded, and the faint in the Don Cossacks community: statuses and functions78
- Petrov D. M., Prokopenva A. N.* Honoring the departed: the reverence for exceptional deceased among the Yakuts (insights from the 18th-century burial site of Buut Aiiyyta)91

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS FOR AUTHORS

- Norkina E. S., Kolesov V. I.* Religious life of mountain Jews in the North Caucasus in the second half of the XIX c.111
- Shershneva E. A.* State control over muslim beneficency in Siberia in the second half of the XIX — early XX centuries.....125
- Dashkovskiy P. K., Traudt E. A.* State regulation of religious processes in the USSR national autonomies during “perestroika” (lessons from the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic).....140
- Smetanin F. A.* Muslim ummah of the cathedral mosque of Irkutsk in the 1990s. in the context of desecularization161
- Elbakyan E. S., Kravchuk V. V.* Attitude of students to extremism and its prevention in higher education.....174
- FOR AUTHORS**.....194

УДК 902/904

DOI 10.14258/nreur(2024)2–03

Н. Н. Серегин, В. В. Горбунов

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ РАННЕТЮРКСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ

Статья посвящена введению в научный оборот и культурно-хронологической интерпретации материалов раскопок оградки 50а погребально-поминального комплекса Чобурак-I. Данный разновременный памятник, исследования которого проводятся археологической экспедицией Алтайского государственного университета, расположен на правом берегу Катуня, близ с. Еланда, в Чемальском районе Республики Алтай. Публикуемый объект представляет собой небольшую одиночную ограду с основой в виде выкладки неправильной четырехугольной формы, возведенной из камней средних размеров. В центре объекта выявлена ямка, на дне которой обнаружены две бронзовые бляхи-нашивки. Установлено, что оградка 50а относится к поминальным сооружениям тюрок, хорошо известным по материалам раскопок в разных частях Центральной Азии. Типологический анализ блях-нашивок, а также изучение особенностей конструкции объекта позволили установить время сооружения объекта в рамках VI в. н. э. Это определяет значение оградки как одного из немногих датированных сооружений, демонстрирующих особенности истории тюрок накануне сложения кочевой империи и в начальный период существования Первого каганата.

Ключевые слова: тюрки, Алтай, Первый каганат, оградка, погребально-поминальный комплекс, хронология

Для цитирования:

Серегин Н. Н., Горбунов В. В. Новые материалы раннетюркского времени из Северного Алтая // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29. № 2. С. 47–62. DOI 10.14258/nreur(2024)2–03.

N. N. Seregin, V. V. Gorbunov

Altai State University, Barnaul (Russia)

NEW MATERIALS OF THE EARLY TURKIC PERIOD FROM NORTHERN ALTAI

The article delves into the cultural and chronological interpretation of materials unearthed from the excavation of enclosure 50a within the Choburak-I memorial and funeral complex. This site, under the scrutiny of an archaeological expedition from Altai State University, is situated on the right bank of the Katun River near Elanda village in the Chermal region of the Altai Republic. Enclosure 50a, a compact structure constructed with relatively small stones in an irregular quadrangular layout, is the focal point of the study. Notably, a central hole within the enclosure revealed two bronze plaques upon excavation.

Through meticulous analysis of the plaques and the architectural characteristics of the enclosure, researchers have linked enclosure 50a to the funeral practices of the Turks, a cultural phenomenon well-documented in various regions of Central Asia. Typological scrutiny of the plaques and a thorough examination of the structure's design have led to the determination that enclosure 50a was erected during the 6th century AD. This establishment of a precise timeframe underscores the significance of the enclosure as a rare dated structure shedding light on the nuances of Turkic history on the cusp of the nomadic empire's formation and during the nascent stages of the First Kaganate.

Keywords: Turks, Altai, First Kaganate, enclosure, burial and memorial complex, chronology

For citation:

Seregin N. N., Gorbunov V. V. New materials of the early Turkic period from Northern Altai. Nations and religions of Eurasia. 2023. Vol. 29. No 2. P. 47–62 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2024)2–03.

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, заведующий лабораторией древней и средневековой археологии Евразии, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета; Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** nikolay-seregin@mail.ru; ORCID 0000–0002–8051–7127.

Горбунов Вадим Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** vadimgorbunov67@mail.ru; ORCID 0000–0002–4772–6373.

Seregin Nikolay Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval Archeology of Eurasia, Professor of the Department of Archeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** nikolay-seregin@mail.ru; ORCID 0000–0002–8051–7127.

Gorbunov Vadim Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Archeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** vadimgorbunov67@mail.ru; ORCID 0000-0002-4772-6373.

Введение

Различным аспектам анализа и интерпретации тюркских поминальных комплексов Алтая посвящено значительное количество публикаций, в том числе работ обобщающего характера [Васютин, 1983; Кубарев, 1984; Матренин, Сарафанов, 2006; Серегин, Шелепова, 2015; Серегин, Васютин, 2021]. Пристальное внимание к объектам данного региона не случайно — они остаются наиболее информативными для решения целого ряда ключевых проблем истории кочевников второй половины I тыс. н. э.: от вопросов происхождения культуры тюрков и особенностей ее трансформации на различных этапах до реконструкции материальной и духовной культуры номадов. Вместе с тем, в последние годы наблюдается практически полное отсутствие полевых исследований на Алтае, направленных на раскопки тюркских поминальных памятников. Редким исключением являются работы Чемальской экспедиции Алтайского государственного университета на комплексе Чобурак-I, в ходе которых происходит планомерное расширение корпуса источников по археологии кочевников рассматриваемой общности. В настоящей статье представлены результаты раскопок одной из раннесредневековых оградок обозначенного памятника.

Рис. 1. Расположение погребально-поминального комплекса Чобурак-I

Fig. 1. Location of the Choburak-I funeral and memorial complex

Характеристика источников

Погребально-поминальный комплекс Чобурак-I расположен в Чемальском районе Республики Алтай, к югу от с. Еланда, на правобережной террасе Катуня (рис. 1). Данный памятник выявлен в ходе разведочных работ, проведенных сотрудником Алтайского государственного университета М. Т. Абдулганеевым в 1980 г. [Степанова, Соев, 2009: 31]. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. несколько объектов второй половины I тыс. н. э. исследованы на комплексе Чобурак-I Центральноалтайским отрядом археологической экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР (ныне Институт археологии и этнографии СО РАН) под руководством А. П. Бородавского. Судя по имеющейся информации, раскопаны не менее трех четырехугольных оградок (одна из них с лицевым изваянием) и несколько других поминальных сооружений, которые также могут относиться к раннему Средневековью. Результаты проведенных исследований частично опубликованы в двух статьях [Худяков, Бородавский, 1993: 18–20; Бородавский, 1994]. В 2007 г. участниками Катунской археологической экспедиции Алтайского государственного университета на памятнике Чобурак-I вскрыты шесть подквадратных и шесть округлых оградок. У некоторых из них с восточной и северо-западной сторон зафиксированы установленные вертикально камни [Семибратов, Матренин, 2008: 54–66].

Начиная с 2015 г. и по настоящее время систематичные исследования объектов памятника Чобурак-I осуществляются участниками Чемальской экспедиции Алтайского государственного университета под руководством одного из авторов статьи. В результате получен значительный массив материалов, отражающих различные аспекты истории населения Северного Алтая от эпохи энеолита до раннего Средневековья [Серегин и др., 2018, 2023]. Отдельную серию изученных объектов составляют поминальные сооружения тюрок второй половины I тыс. н. э. Раскопанные комплексы демонстрируют варибельность традиций раннесредневековых кочевников и, очевидно, относятся к разным этапам их истории. В настоящее время реализуется программа междисциплинарного изучения этих объектов и их всесторонняя интерпретация.

Одним из факторов, позволивших сформировать довольно представительную серию исследованных поминальных сооружений на комплексе Чобурак-I, стала реализованная методика раскопок широкими площадями. Дело в том, что в некоторых районах Алтая, особенно в северной части региона, небольшие объекты в настоящее время практически не видны на поверхности из-за сильной задернованности. Использованный участниками Чемальской экспедиции подход способствовал выявлению и изучению целого ряда тюркских оградок, а также небольших курганов предтюркского времени [Серегин и др., 2023: рис. 3–5]. Кроме того, эффективными оказались разведочные работы в весеннее время, позволяющие фиксировать объекты, практически не выделявшиеся при появлении даже небольшого травяного покрова.

Публикуемая в настоящей статье одиночная оградка 50а, как и ряд других подобных сооружений, выявлена в ходе вскрытия большого раскопа, заложенного для изучения объекта более раннего периода. Она была расположена в восточной части погребально-поминального комплекса Чобурак-I, между курганами эпохи энеолита и раннескифского времени. Не исключено, что объект 50а планиграфически связан с нахо-

дившимися в 10 м к югу рядом стоящими оградками 7–8 и 9–10, раскопанными в 2007 г. [Семибратов, Матренин, 2008: рис. 4, 5].

Рис. 2. Чобурак-I, оградка 50а: А – наземная конструкция после зачистки; Б – разрез объекта; В – подквадратная основа конструкции с ямкой в центре
 Fig. 2. Choburak-I, enclosure 50a: A – ground structure after clearing; B – section of the object; B – sub-square base of the structure with a hole in the center

В результате зачистки оградки 50a было выявлено сооружение подквадратной формы с крупными камнями по периметру и заполнением из таких же и более мелких камней во внутренней части (рис. 2.-А; 3.-1). Северная и, в меньшей степени, западная части конструкции оказались повреждены полевой дорогой. Размеры оградки — 1,8×2,2 м, высота — до 0,25 м. Выборка внутренней части сооружения позволила установить, что основу оградки составляла подпрямоугольная выкладка, сложенная из 15 камней и ориентированная стенками по сторонам света (рис. 2.-Б, В; 3.-2). Юго-западный и северо-западный углы сооружения почти прямые, тогда как юго-восточный и северо-восточный углы более закруглены.

Структура объекта прослежена по разрезу А-А» (рис. 2.-Б; 3.-1): общая длина насыпи 2,2 м; глубина в центре до материка 0,25 м. Разрез состоит из гумусированного слоя коричневого цвета и материка — супесь светло-коричневого цвета с вкраплениями мелкого камня. В разрез попадают элементы конструкции насыпи. Фиксируются более крупные камни по краю сооружения и в центральной части. Судя по структуре разреза, первоначально была возведена подквадратная оградка из камней средних размеров; затем внутреннее пространство было заполнено мелкими и средними камнями. В центральной части сооружения камни слегка просели.

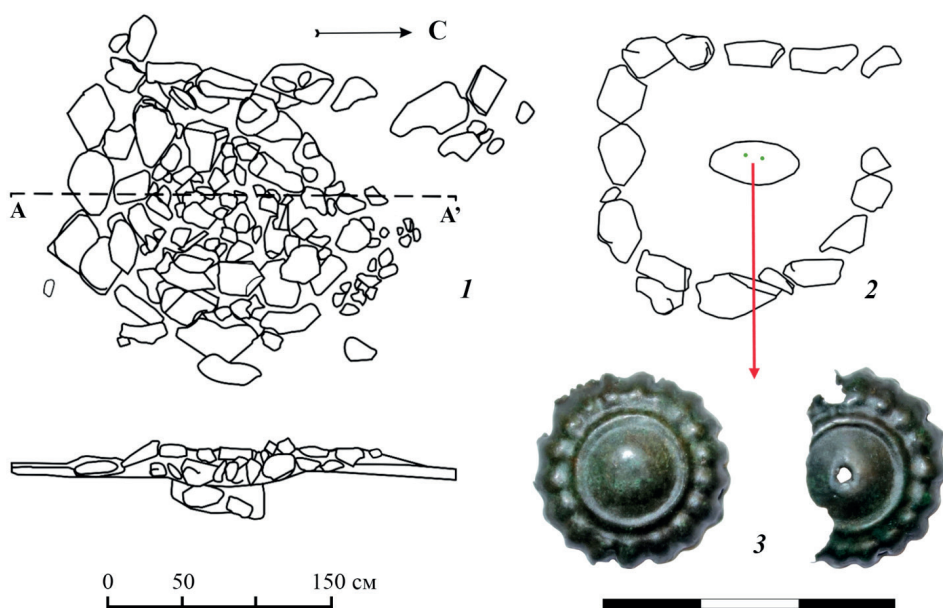

Рис. 3. Чобурак-1, оградка 50a: 1 — план и разрез объекта; 2 — план подквадратной основы конструкции с ямкой в центре; 3 — бронзовые бляхи-нашивки

Fig. 3. Choburak-1, enclosure 50a: 1 — plan and section of the object; 2 — plan of the sub-square base of the structure with a hole in the center; 3 — bronze plaques

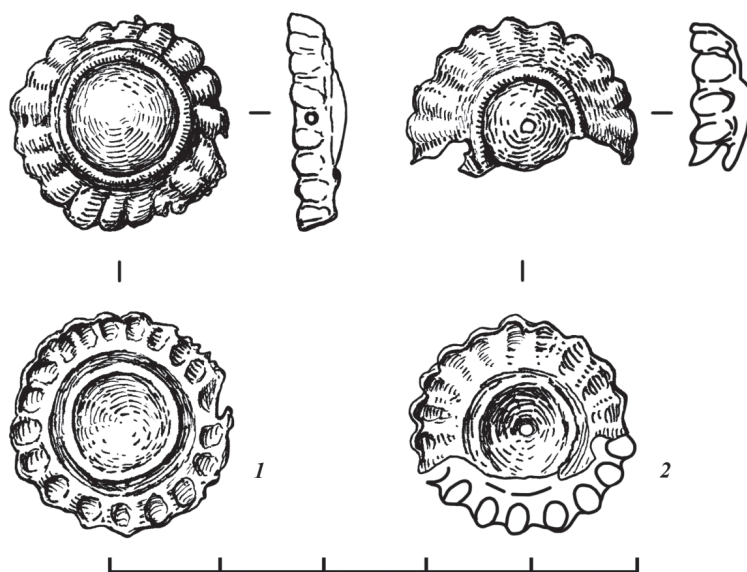

Рис. 4. Бронзовые бляхи-нашивки из оградки 50а комплекса Чобурак-1
 Fig. 4. Bronze plaques from enclosure 50a of the Choburak-1 complex

После зачистки внутренней площади оградки в центральной ее части выявлена небольшая ямка размерами 0,6×0,3 м и глубиной до 0,24 м (рис. 2.-В; 3.-2). На дне ямки обнаружены две бронзовые бляхи-нашивки, одна из которых целая, а вторая с обломанной частью (рис. 3.-3; 4). Данные предметы изготовлены из относительно тонкого рельефного листа металла, которому придана округлая форма. Диаметр находок — 2,1 см. У них четко выражены бортики, а центральная часть выпуклая, образует полу сферу. В целом рельефная поверхность блях воспроизводит декор в виде раскрытого цветочного бутона — в центре круг, обрамленный валиком, а по периметру 18 лепестков. В бортике целого предмета пробито два противоположных отверстия для пришивания, одно из них повреждено (рис. 4.-1). У фрагментированного изделия сохранилось одно отверстие в бортике, а также отверстие в центре (рис. 4.-2). Последнее, возможно, стало результатом ремонта для обеспечения возможности нашивания уже сломанной вещи. Какие-либо другие конструкции и находки в ходе раскопок оградки 50а не зафиксированы.

Анализ и интерпретация материалов

Возможности культурно-хронологической интерпретации публикуемого объекта связаны с изучением особенностей выявленных конструкций, а также с анализом обнаруженных находок.

Четырехугольная форма оградок получила наибольшее распространение в традициях поминальной обрядности раннесредневековых тюрок Центральной Азии. При этом для кочевников данной общности преимущественно характерны конструкции, возведенные из установленных на ребро плит. Оградка № 50а комплекса Чобурак-1 отличается тем, что стенки объекта сооружены из средних размеров галек и рваных камней.

Схожая ситуация, обусловленная, вероятно, различными факторами (в том числе возможностью получения соответствующих материалов), зафиксирована в ходе раскопок серии поминальных сооружений тюрок. Среди ближайших аналогий отметим оградки, раскопанные на памятниках Северного Алтая [Худяков, Бородовский, 1993: рис. 1; Бородовский, 2001: рис. 1; Худяков, Борисенко, Кыпчакова, 2002: рис. 1–2; 2003: рис. 1–2; Семибратов, Матренин, 2008: рис. 3–5; Соенов и др., 2009: рис. 1–3]. Показательно, что в ряде случаев сочетание «традиционных» конструкций из плит и сооружений из рваных камней фиксируется в составе одного комплекса [Гаврилова, 1965: табл. III–V; Суразаков, Тишкин, Шелепова, 2008: рис. 3, 5, 10, 12]. Предварительно отметим возможность распространения большего количества объектов, подобных оградке № 50а памятника Чобурак-I, на ранних этапах развития культуры тюрок, однако для подтверждения данного предположения требуется расширение объема сведений о точно датированных «поминальниках» кочевников рассматриваемой общности.

Оградка № 50а относится к одиночным объектам, составляющим одну из распространенных групп тюркских поминальных сооружений. Анализ всего массива имеющихся материалов раскопок раннесредневековых комплексов на территории Алтая показывает, что, судя по обнаруженным предметам инвентаря, подобные оградки сооружались на протяжении всего периода существования культуры тюрок. При этом в рассматриваемой группе памятников выделяются довольно представительные в количественном отношении объекты ранних этапов [Серегин, Шелепова, 2015: 67–68].

Довольно редкой характеристикой публикуемого объекта является жертвенная ямка с предметами инвентаря, устроенная в центре внутреннего пространства. Обычно такие углубления, в которых в ряде случаев обнаружены различные находки, фиксируются в стороне, ближе к стенкам тюркских оградок (преимущественно, к западной или северной плитам). Центральная же ямка практически всегда была связана с установкой деревянного столба или каменной стелы. Аналогии традиции, отмеченной в ходе раскопок рассматриваемого комплекса, весьма немногочисленны [Худяков, Борисенко, Кыпчакова, 2002: 480–481, рис. 2; Васютин, 2009: 88, рис. 2; Серегин, Васютин, 2021: 82, рис. 93–96]. Отметим, что центральные ямки овальной формы, не связанные, судя по зафиксированной ситуации, с установкой столба или стелы, обнаружены в рядом стоящих оградках 7–8 и 9–10, исследованных на памятнике Чобурак-I в 2007 г. [Семибратов, Матренин, 2008: рис. 4, 5].

В целом, сооружения, выявленные в ходе раскопок оградки 50а комплекса Чобурак-I, свидетельствуют о хронологии объекта в рамках раннего Средневековья, но не являются узко датируемыми. Большая часть представленных конструктивных элементов получила довольно широкое распространение в традициях тюрок Алтая и сопредельных территорий на протяжении второй половины I тыс. н. э. При этом следует отметить, что ближайшая и наиболее полная аналогия публикуемому комплексу зафиксирована при исследовании одной из оградок памятника Биченег в Северном Алтае [Худяков, Борисенко, Кыпчакова, 2002: 480–481, рис. 2], по крайней мере часть объектов которого относится к ранним этапам в истории тюрок.

Основой для уточнения времени сооружения оградки 50а выступают обнаруженные бронзовые бляхи-нашивки. Идентичные находки в археологических памятниках Ал-

тая нам не известны. Вероятными прототипами данных блях могут являться круглые нашивки из памятников булан-кобинской культуры. Уже в объектах ее раннего этапа (II в. до н. э. — I в. н. э.) встречаются золотые, реже бронзовые, изделия с выпуклой центральной частью и кольцевым бортиком, в котором есть два отверстия для пришивания. Они имеют мелкие пропорции и служили для украшения головных уборов и верхней одежды [Тишкин, Горбунов, 2006: 36–37, рис. 3.-18–24]. Дальнейшим их развитием стали более крупные бронзовые бляхи-нашивки из памятников среднего (II в. — первая половина IV в. н. э.) и позднего (вторая половина IV — первая половина V в. н. э.) этапов булан-кобинской культуры [Трифанова, Соенов, 2019: рис. 17–19]. Среди этих вещей еще встречаются образцы, где весь декор составляет только рельеф, но появляются и экземпляры, украшенные по периметру рядом небольших выпуклин, имитирующих зернь [Тишкин, Горбунов, 2020: 41, рис. 3.-62–65]. Обычно они входили в комплект женских украшений и по-прежнему могли нашиваться на головной убор или одежду [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018: 140–142, табл. 47.-16–17]. Интересно, что аналогичные золотые бляхи известны среди сянбийских украшений II–III вв. н. э. [Худяков, Юй Су-Хуа, 2006: рис. 3.-6, 12], что может указывать на их влияние в плане увеличения размеров и усложнения орнаментации.

Бляхи-нашивки из Чобурака определенным образом продолжают этот типологический ряд. Их периметр начинает оформляться лепестками, а центр становится более выраженным за счет валика. Это преобразует прежний зернистый орнамент с умбоном, в большей степени геометрический, в выраженный растительный узор в виде раскрытого бутона цветка. Ближайшие по такому оформлению аналогии — это литые бляхи-накладки, входившие в состав наборных поясов из могил 9 и 11 комплекса Кудыргэ, относящихся ко второй половине VI — первой половине VII в. н. э. [Гаврилова, 1965: табл. XV.-2, XIX.-1]. Они имеют по 14 лепестков, а вместо отверстий крепились к основе при помощи шпеньков. В состав пояса входили от одного до трех таких изделий [Гаврилова, 1965: 24–25, табл. XXXI.-22, 24]. На сопредельных территориях похожие бронзовые бляхи происходят из оградки памятника Сарыколь [Unbekanntes Kasachstan, 2013: 941, об. 620]. Судя по обнаруженному набору предметов [Самашев, Ермолаева, Куц, 2008: 128; Unbekanntes Kasachstan, 2013: 938–942], данный объект также датируется в рамках кудыргинского этапа культуры тюрок. Отметим, что изделия из оградки Сарыколь (одно из них целое, а второе, как и в случае с оградкой 50а, фрагментированное), если исходить из краткого описания, тоже изготовлены из тонкого листа металла и практически идентичны по размерам, но различаются дополнительным шестилепестковым бутоном, вписанным в центр предмета. Вероятно, типологически близкими, хоть и со своими нюансами в оформлении, являются серебряные бляхи пояса из раннетюркского погребения у обсерватории Улугбека (Самарканд) [Спришевский, 1951: 36, рис. 2.-1]. Территориально более отдаленные аналогии, представленные главным образом литыми шпеньковыми круглыми бляхами с орнаментом в виде цветка, известны в материалах из памятников начала раннего Средневековья, исследованных в Прикамье [Генинг, 1979: 100–101; Голдина, 1985: табл. XI.-34; Голдина Р., Перевозчикова, Голдина Е., 2018: табл. 4.-3, 4] и Приаралье [Левина, 1996: рис. 132.-49], а также фиксируются в аварских комплексах Восточной Европы [Kovrig, 1963: taf. XIV.-3; Toth,

Horvath, 1992: taf. XIV.-2, 3; Madaras, 1994: taf. XIV.-8; Garam, 1995: taf. 89.-413/1–4; Gyula, 2015: taf. 34.-395/2–9].

Нетрудно заметить, что представленные аналогии изделиям из оградки 50а происходят из археологических комплексов довольно узкого хронологического периода. Рассматриваемые бляхи в большинстве случаев входили в состав наборных поясов, включавших элементы, оформленные в геральдическом стиле. По мнению В. Н. Добжанского [1990: 35], такие предметы имеют центральноазиатское или южносибирское происхождение и использовались на протяжении очень непродолжительного времени — в пределах второй половины VI — начала VII в. н. э. При этом бляхи из Чобурака могут представлять более ранний вариант типа в виде раскрытого бутона, у которого еще сохранялось нашивание на основу. Следовательно, их появление относится к более раннему времени — вероятно, к начальному этапу в развитии культуры тюрок (вторая половина V — первая половина VI в. н. э.). Косвенным свидетельством этому выступает обозначенная выше особенность конструкции оградки 50а — основа данного объекта сооружена из камней, а не из плит, а также является не вполне четырехугольной. Впрочем, это не исключает того, что бутонovidные бляхи-нашивки могли использоваться и в более позднее время.

Дополнительным фактором, позволяющим установить время сооружения объекта 50а, выступают неопубликованные материалы раскопок серии других оградок комплекса Чобурак-I, которые на основе результатов радиоуглеродного датирования, а также анализа обнаруженных находок уверенно относятся к кудыгинскому этапу культуры тюрок (вторая половина VI — первая половина VII в. н. э.). При этом обозначенные сооружения представляют уже «классические» четырехугольные конструкции из плит, заметно отличаясь от публикуемого объекта. С учетом этих данных хронология оградки 50а может быть установлена в рамках VI в. н. э.

Таким образом, оградка 50а комплекса Чобурак-I связана с одним из ключевых этапов в истории раннесредневековых тюрок — временем сложения общности тюрок и формированием Первого каганата. К сожалению, на сегодняшний день этот период весьма фрагментарно обеспечен археологическими материалами. В частности, лишь единичные поминальные комплексы могут быть уверенно датированы раннетюркским временем. На территории Северного Алтая к таковым относятся оградки, раскопанные в составе памятников Айрыдаш-I, Бике-3 и Чобурак-I [Суразаков, 1984; Соенов и др., 2009], при изучении которых обнаружены показательные предметы инвентаря. В целом, памятники данного периода, несмотря на известную степень вариабельности, демонстрируют процессы «стандартизации» ритуальной практики раннесредневековых тюрок, именно в таком виде фиксируемой в материалах археологических комплексов далеко за пределами рассматриваемого региона.

Заключение

Оградка 50а памятника Чобурак-I относится к поминальным сооружениям тюрок, хорошо известным по материалам раскопок в разных частях Центральной Азии. Большинство характеристик данного объекта имеют аналогии в материалах раскопок комплексов раннего Средневековья. Типологический анализ обнаруженных бронзовых блях-нашивок, а также изучение особенностей конструкции объекта позволили

установить время сооружения оградки в рамках VI в. н. э., что определяет ее значение как одного из немногих датированных сооружений, демонстрирующих особенности истории тюрок накануне сложения кочевой империи и в начальный период существования Первого каганата.

Материалы раскопок публикуемого объекта, а также других поминальных сооружений комплекса Чобурак-I показывают значительные перспективы целенаправленных исследований памятников раннетюркского времени в разных частях Алтая. Дальнейшие полевые работы и комплексная интерпретация полученных данных позволят детализировать сложные историко-культурные процессы сложения и начальной трансформации общности тюрок.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №20–78–10037, <https://rscf.ru/project/20–78–10037/>.

Acknowledgements

The study was supported by the Russian Science Foundation grant №20–78–10037, <https://rscf.ru/project/20–78–10037/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бородовский А. П. Исследование одного из погребально-поминальных комплексов древнетюркского времени на Средней Катуні // Археология Горного Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1994. С. 75–82.

Бородовский А. П. Позднетюркский поминальник на нижней Катуні // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XII. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 176–179.

Васютин А. С. Тюркские оградки Кер-Кечу и Нижнего Сору Центрального Алтая // Теория и практика археологических исследований. Вып. 5. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 87–94.

Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 146 с.

Генинг В. Ф. Хронология поясной гарнитуры I тыс. н. э. (по материалам могильников Прикамья) // Краткие сообщения Института археологии. 1979. Вып. 158. С. 96–106.

Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1985. 280 с.

Голдина Р. Д., Перевозчикова С. В., Голдина Е. В. Могильник VI–IX вв. у д. Верх-Сая в Кунгурской лесостепи. Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 2018. 720 с.

Добжанский В. Н. Наборные пояса кочевников Азии. Новосибирск : Наука, 1990. 162 с.

Левина Л. М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. М. : Восточная литература, 1996. 396 с.

Матренин С. С., Сарафанов Д. Е. Классификация оградок тюркской культуры Горного Алтая // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2006. Вып. 3–4. С. 203–218.

Самашев З., Ермолаева А., Куц Г. Древние сокровища Казахского Алтая. Алматы : Онер, 2008. 200 с.

Семибратов В. П., Матренин С. С. Исследование погребальных и поминальных памятников тюркской культуры в зоне строительства Алтайской ГЭС в 2007 г. // Теория и практика археологических исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. Вып. 4. С. 54–66.

Серегин Н. Н., Васютин С. А. Раннетюркские археологические комплексы Центрального и Восточного Алтая (по материалам исследований А. С. Васютина). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. 296 с.

Серегин Н. Н., Матренин С. С., Тишкин А. А., Паршикова Т. С. Алтай в предтюркское время (по материалам археологического комплекса Чобурак-I). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. 432 с.

Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Горбунов В. В., Лянжэнь Ч., Паршикова Т. С. Продолжение археологических работ в урочищах Чобурак и Бике (Северный Алтай) // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история). 2017 год. Вып. 13. Горно-Алтайск : БИЦ ГАГУ, 2018. С. 70–75.

Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паршикова Т. С. Погребение представительницы местной элиты населения Алтая эпохи Великого переселения народов // Российская археология. 2023. № 4. С. 158–171.

Серегин Н. Н., Шелепова Е. В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н. э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул : Азбука, 2015. 168 с.

Соенов В. И., Трифанова С. В., Константинов Н. А., Штанакова Е. А. Раскопки средневековых объектов на могильнике Бике-III // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2009. Вып. 1–2. С. 74–95.

Спришевский В. И. Погребение с конем середины I тыс. н. э., обнаруженное около обсерватории Улугбека // Труды Музея истории народов Узбекистана. 1951. Вып. 1. С. 33–42.

Степанова Н. Ф., Соенов В. И. Археологические памятники и объекты Чемальского района. Горно-Алтайск : АКИН, 2009. 212 с.

Суразаков А. С. Раскопки у сел Куюз и Кокоря в Горном Алтае // Археологические открытия 1982 года. М. : Наука, 1984. С. 232–233.

Суразаков А. С., Тишкин А. А., Шелепова Е. В. Археологический комплекс Котыр-Тас на Алтае. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. 112 с.

Тишкин А. А., Горбунов В. В. Горный Алтай в хуннское время: культурно-хронологический анализ археологических материалов // Российская археология. 2006. № 3. С. 31–40.

Тишкин А. А., Горбунов В. В. Алтай в сяньбийское время: культурно-хронологический анализ археологических материалов // Российская археология. 2020. № 3. С. 33–46.

Тишкин А. А., Матренин С. С., Шмидт А. В. Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. 368 с.

Трифанова С. В., Соенов В. И. Украшения населения Алтая гунно-сарматского времени. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2019. 160 с.

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю., Кыпчакова К. Ы. Продолжение раскопок поминального Биченег // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2002. Т. VIII. С. 479–483.

Худяков Ю. С., Бородавский А. П. Раскопки на Средней Катуні // *Altaica*. 1993. № 3. С. 17–20.

Худяков Ю. С., Юй Су-Хуа. Украшения сянби // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография. С. 50–64.

Garam E. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Kisköre. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1979. 106 S.

Garam E. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Tiszafüred. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1995. 436 S.

Gyula L. Das awarenzeitliche Gräberfeld in Csákberény-Orondpuszta. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum Budapest, 2015. 413 S.

Kovrig I. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Alattyán. Budapest: Verlag der Ungarischen Akademie der Wissenschaften, 1963. 267 s.

Madaras L. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Jászapáti. Debrecen — Budapest: Kossuth Lajos Tudományegyetem, 1994. 256 s.

Toth E., Horvath A. Kunbabony. Das Grab eines A warenkhagans. Kecskemet: Museum des Komitats Bacs-Kiskun, 1992. 295 s.

Unbekanntes Kasachstan. Archäologie im Herzen Asiens: Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum vom 26. Januar bis zum. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum, 2013. Band II. 1092 s.

REFERENCE

Borodovskij A. P. Issledovanie odnogo iz pogrebal'no-pominal'nyh kompleksov drevnetjurkского времени na Srednej Katuni [Study of one of the funeral and memorial complexes of the ancient Turkic times in the Middle Katun]. *Arheologija Gornogo Altaja* [Archeology of Gorny Altai]. Barnaul: Altai State University Publ., 1994. P. 75–82 (in Russian).

Borodovskij A. P. Pozdnetjurkский pominal'nik na nizhnej Katuni [Late Turkic memorial site on the lower Katun]. *Sohranenie i izuchenie kul'turnogo nasledija Altajskogo kraja* [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory]. Barnaul: Altai State University Publ., 2001, vol. XII. P. 176–179 (in Russian).

Vasjutin A. S. Tjurkские оградки Ker-Kechu i Nizhnego Soru Central'nogo Altaja [Turkic enclosures of Ker-Kechu and Nizhnee Soru of Central Altai]. *Teorija i praktika arheologicheskij issledovanij* [Theory and practice of archaeological research]. Barnaul: Altai State University Publ., 2009, vol. 5. P. 87–94 (in Russian).

Gavrilova A. A. *Mogil'nik Kudyrgje kak istochnik po istorii altajskijh plemen* [Kudyrgje burial ground as a source on the history of Altai tribes]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965, 146 p. (in Russian).

Gening V. F. Hronologija pojasnoj garnitury I tys. n. je. (po materialam mogil'nikov Prikam'ja) [Chronology of the waist set of the 1st millennium AD. (based on materials

from the burial grounds of the Kama region)]. *Kratkie soobshhenija Instiuta arheologii* [Brief communications from the Institute of Archeology]. 1979, no. 158. P. 96–106 (in Russian).

Goldina R. D. *Lomovatovskaja kul'tura v Verhnem Prikam'e* [Lomovatov culture in the Upper Kama region]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1985, 280 p. (in Russian).

Goldina R. D., Perevozchikova S. V., Goldina E. V. *Mogil'nik VI–IX vv. u d. Verh-Saja v Kungurskoj lesostepi* [Burial ground of the 6th–9th centuries near the village of Verkh-Saya in the Kungur forest-steppe]. Izhevsk: Udmurt State University Publ., 2018, 720 p. (in Russian).

Dobzhanskij V. N. *Nabornye pojasa kochevnikov Azii* [Stacked belts of Asian nomads]. Novosibirsk: Nauka, 1990, 162 p. (in Russian).

Levina L. M. *Jetnokul'turnaja istorija Vostochnogo Priaral'ja. I tys. do n. je. — I tys. n. je.* [Ethnocultural history of the Eastern Aral Sea region. I millennium BC–I millennium AD]. Moscow: Vostochnaja literatura, 1996, 396 p. (in Russian).

Matrenin S. S., Sarafanov D. E. Klassifikacija ogradok tjurkskoj kul'tury Gornogo Altaja [Classification of enclosures of the Turkic culture of the Altai Mountains]. *Izuchenie istoriko-kul'turnogo nasledija narodov Juzhnoj Sibiri* [Studying the historical and cultural heritage of the peoples of Southern Siberia]. Gorno-Altajsk: GAGU, 2006, vol. 3–4. P. 203–218 (in Russian).

Samashev Z., Ermolaeva A., Kushh G. *Drevnie sokrovishha Kazahskogo Altaja* [Ancient treasures of the Kazakh Altai]. Almaty: Oner, 2008, 200 p. (in Russian).

Semibratov V. P., Matrenin S. S. Issledovanie pogrebal'nyh i pominal'nyh pamjatnikov tjurkskoj kul'tury v zone stroitel'stva Altajskoj GJeS v 2007 g. [Study of funerary and memorial monuments of Turkic culture in the construction zone of the Altai hydroelectric power station in 2007] *Teorija i praktika arheologicheskikh issledovanij* [Theory and practice of archaeological research]. Barnaul: Altai State University Publ., 2008, vol. 4. P. 54–66 (in Russian).

Seregin N. N., Vasjutin S. A. *Rannetjurkskie arheologicheskie kompleksy Central'nogo i Vostochnogo Altaja (po materialam issledovanij A. S. Vasjutina)* [Early Turkic archaeological complexes of Central and Eastern Altai (based on research materials by A. S. Vasyutin)]. Barnaul: Altai State University Publ., 2021, 296 p. (in Russian).

Seregin N. N., Matrenin S. S., Tishkin A. A., Parshikova T. S. *Altaj v predtjurkskoe vremja (po materialam arheologicheskogo kompleksa Choburak-I)* [Altai in pre-Turkic times (based on materials from the archaeological complex Choburak-I)]. Barnaul: Altai State University Publ., 2023, 432 p. (in Russian).

Seregin N. N., Tishkin A. A., Gorbunov V. V., Ljanzhjen» Ch., Parshikova T. S. Prodlolzenie arheologicheskikh rabot v urochishhah Choburak i Bike (Severnyj Altaj) [Continuation of archaeological work in the Choburak and Bike tracts (Northern Altai)]. *Polevyje issledovanija na Altae, v Priirtysh'e i Verhnem Priob'e (arheologija, jetnografija, ustnaja istorija). 2017 god* [Field research in Altai, the Irtysh region and the Upper Ob region (archaeology, ethnography, oral history). 2017]. Gorno-Altajsk: BIC GAGU, 2018, vol. 13. P. 70–75 (in Russian).

Seregin N. N., Tishkin A. A., Matrenin S. S., Parshikova T. S. Pogrebenie predstavitel'nicy mestnoj jelity naselenija Altaja jepohi Velikogo pereselenija narodov [Burial of a representative of the local elite of the population of Altai during the Great Migration era]. *Rossijskaja arheologija* [Russian archeology]. 2023, no. 4. P. 158–171 (in Russian).

Seregin N. N., Shelepova E. V. *Tjurkskie ritual'nye kompleksy Altaja (2-ja polovina I tys. n. je.): sistematizacija, analiz, interpretacija* [Turkic ritual complexes of Altai (2nd half of the

1st millennium AD): systematization, analysis, interpretation]. Barnaul: Azbuka, 2015, 168 p. (in Russian).

Soenov V. I., Trifanova S. V., Konstantinov N. A., Shtanakova E. A. Raskopki srednevekovyh ob'ektov na mogil'nike Bike-III [Excavations of medieval objects at the Bike-III burial ground]. *Drevnosti Sibiri i Central'noj Azii* [Antiquities of Siberia and Central Asia]. Gorno-Altajsk: GAGU, 2009, vol. 1–2. P. 74–95 (in Russian).

Sprishevskij V. I. Pogrebenie s konem srediny I tys. n. je., obnaruzhennoe okolo observatorii Ulugbeka [Burial with a horse from the middle of the 1st millennium AD, discovered near the Ulugbek Observatory]. *Trudy Muzeja istorii narodov Uzbekistana* [Proceedings of the Museum of the History of the Peoples of Uzbekistan]. 1951, no. 1. P. 33–42 (in Russian).

Stepanova N. F., Soenov V. I. *Arheologicheskie pamjatniki i ob'ekty Chemal'skogo rajona* [Archaeological sites and objects of the Chemal region]. Gorno-Altajsk: AKIN, 2009, 212 p. (in Russian).

Surazakov A. S. Raskopki u sel Kujus i Kokorja v Gornom Altae [Excavations near the villages of Kuyus and Kokorya in Gorny Altai]. *Arheologicheskie otkrytija 1982 goda* [Archaeological discoveries of 1982]. Moscow: Nauka, 1984. P. 232–233 (in Russian).

Surazakov A. S., Tishkin A. A., Shelepova E. V. *Arheologicheskij kompleks Kotyr-Tas na Altae* [Archaeological complex Kotyr-Tas in Altai]. Barnaul: Altai State University Publ., 2008, 112 p. (in Russian).

Tishkin A. A., Gorbunov V. V. Gornyj Altaj v hunnuskoe vremja: kul'turno-hronologicheskij analiz arheologicheskikh materialov [Mountain Altai in the Xiongnu time: cultural and chronological analysis of archaeological materials]. *Rossijskaja arheologija* [Russian archeology]. 2006, no. 3. P. 31–40 (in Russian).

Tishkin A. A., Gorbunov V. V. Altaj v sjan'bijskoe vremja: kul'turno-hronologicheskij analiz arheologicheskikh materialov [Altai in the Xianbei period: cultural and chronological analysis of archaeological materials]. *Rossijskaja arheologija* [Russian archeology]. 2020, no. 3. P. 33–46 (in Russian).

Tishkin A. A., Matrenin S. S., Shmidt A. V. *Altaj v sjan'bijsko-zhuzhanskoe vremja (po materialam pamjatnika Stepushka)* [Altai in the Xianbei-Rouran period (based on materials from the Stepushka monument)]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2018. 368 s. (in Russian).

Trifanova S. V., Soenov V. I. *Ukrashenija naselenija Altaja gunno-sarmatskogo vremeni* [Decorations of the Altai population of the Hunno-Sarmatian period]. Gorno-Altajsk: GAGU, 2019, 160 p. (in Russian).

Hudjakov Ju. S., Borisenko A. Ju., Kypchakova K. Y. Prodolzhenie raskopok pominal'nika Bicheneg [Continuation of excavations at the Bicheneg memorial site]. *Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: IAJeT SO RAN, 2002, vol. VIII. P. 479–483 (in Russian).

Hudjakov Ju. S., Borodovskij A. P. Raskopki na Srednej Katuni [Excavations on Middle Katun]. *Altaica* [Altaica]. 1993, no. 3. P. 17–20 (in Russian).

Hudjakov Ju. S., Juj Su-Hua Ukrashenija sjan'bi [Xianbi jewelry]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology]. 2006, Tom. 5, vol. 3: Arheologija i jetnografija. P. 50–64 (in Russian).

Garam E. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Kisköre. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1979, 106 p.

Garam E. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Tiszafüred. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1995, 436 p.

Gyula L. Das awarenzeitliche Gräberfeld in Csákberény-Orondpuszta. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum Budapes, 2015, 413 p.

Kovrig I. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Alattyán. Budapest: Verlag der Ungarischen Akademie der Wissenschaften, 1963, 267 p.

Madaras L. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Jászapáti. Debrecen — Budapest: Kossuth Lajos Tudományegyetem, 1994, 256 p.

Toth E., Horvath A. Kunbabony. Das Grab eines A warenkhagans. Kecskemet: Museum des Komitats Bacs-Kiskun, 1992, 295 p.

Unbekanntes Kasachstan. Archäologie im Herzen Asiens: Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum vom 26. Januar bis zum. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum, 2013, Band II, 1092 p.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2024

Принята к публикации: 10.06.2024

Дата публикации: 28.06.2024